

Научная статья
УДК 378.147
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-193-200

Марина Римантасовна Илакавичус

доктор педагогических наук

<https://orcid.org/0000-0003-4706-2877>, marinaorlova_99@inbox.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России,
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Профессиональная подготовка в современном образовании взрослых

Аннотация: Введение. В условиях дегуманизации общественной сферы, распада межпоколенческих связей, утраты культуросообразных смыслов самореализации в профессиональной деятельности содержание понятия «профессиональная подготовка» требует переосмысления. Осознанию подлежит соотношение её обучающего и воспитывающего компонентов. Следуя логике паспорта научной специальности 5.8.7. «Методология и технология профессионального образования», необходимо совершить «антропологический поворот» профессиональной подготовки, понятийное описание которой сегодня сводится к предельно практикоориентированному процессу «передачи» обучающемуся знаний, умений и навыков, необходимых для конкретной трудовой деятельности. Гуманитарно-антропологическая методология предлагается автором статьи как основа данного процесса.

Методы исследования: анализ научно-педагогической литературы, понятийный анализ, историко-педагогический анализ, герменевтическая процедура.

Результаты исследования. Историко-педагогический анализ позволил выявить ценностную константу отечественной культуры понимания труда, профессиональной деятельности. Она состоит в занятии взрослым личностно-профессиональной позиции на основании осознания им неразрывности личностной и социальной значимости собственного труда. Данная традиция была прервана в постперестроечный период, когда возобладал утилитарно-вещный подход к выбору и осуществлению профессиональной деятельности. Это особенно губительно для профессий служения (учителя, врачи, воинство, включая полицию). Гуманитарно-антропологический подход позволяет проектировать профессиональную подготовку как поддержку человеческого потенциала обучающегося путём создания условия для развития его субъектности в образовательной среде событийной профессиональной общности посредством рефлексивных практик. Описана методическая логика конструирования конкретной предметной программы профессиональной подготовки на основе предложенной М. В. Клариним структуры цикла интерактивного обучения.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, образование взрослых, гуманитарно-антропологический подход, личностно-профессиональная позиция, профессии служения, образовательные организации МВД России

Для цитирования: Илакавичус М. Р. Профессиональная подготовка в современном образовании взрослых // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1 (97). – С. 193–200; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-193-200.

Marina R. Ilakavichus

Dr. Sci. (Ped.)

<https://orcid.org/0000-0003-4706-2877>, marinaorlova_99@inbox.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation*

Professional training in modern adult education

Abstract: Introduction. Under the conditions of dehumanisation of the social sphere, collapse of intergenerational links, loss of culturally appropriate meanings of self-realisation in professional activity, the content of the concept «professional training» requires rethinking. The correlation between its teaching and educating components is to be realised. Following the logic of passport specialty 5.8.7 «Methodology and Technology of Professional Education», it is necessary to make an «anthropological turn» in professional

training, the conceptual description of which today is reduced to the extremely practice-oriented process of equipping a student with knowledge, skills and abilities necessary for a particular work activity. A humanistic-anthropological methodology is proposed by the author of this article as the basis for this process.

Research methods: analysis of scientific and pedagogical literature, conceptual analysis, historical and pedagogical analysis, hermeneutic procedure.

Research results. The historical and pedagogical analysis made it possible to identify the value constant of the national culture of understanding of labor and professional activity. It consists in the adult taking personal and professional position based on the awareness of the inseparability of personal and social significance of his own work. This tradition was interrupted in the post-perestroika period, when the utilitarian and material approach to the choice and implementation of professional activity prevailed. This was particularly detrimental to the professions dedicated to serving the community (teachers, doctors, the military, including the police). The humanitarian-anthropological approach allows designing the professional training as a support of human potential of a student by creating conditions for the development of his subjectivity in the educational environment of the eventful professional community through reflective practices. The methodological logic of designing a particular subject-specific professional training programme on the basis of the structure of interactive training cycle proposed by M.V. Clarin is described.

Keywords: professional training, adult education, humanitarian-anthropological approach, personal-professional position, professions dedicated to serving the community, educational organisations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

For citation: Ilakavichus M. R. Professional training in modern adult education // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 193–200; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-193-200.

Введение

Соотношение понятий «человек» и «труд» и стоящих за ними феноменов определяют фундаментальные основы нашего бытия. Оно транслирует глубинные ценности каждой культурно-исторической традиции. Оформи́вшись с течением времени понятия «профессия», «профессиональная деятельность», «лично-но-профессиональная позиция» соотносятся с данными ценностными константами, позволяя описать пути обретения своего места в бытии, социальной жизни. С другой стороны, в каждый исторический период в образовательной политике оформляется особый заказ системе образования, что требует пересмотра приоритетов образовательного процесса – обучения или воспитания. В условиях проведения специальной военной операции, вернувшей общественность к смысловому вопросу, мы обращаем внимание на ценностные основания любого общезначимого дела. На первый план возвращается осмысление отечественной культурной традицией бытия как со-стояния (со- приставка, обозначающая включенность в общность)¹, что выражается в восхождении к деятельности одновременно и неделимо общественно и лично значимой. Эта ожидаемая ранее трансформация зафиксирована в понятии «лично-профессиональная позиция», нивелировавшем «технократический» риск более раннего понятия «профессионально-личностная позиция» [4]. Указанные причины обуславливают переосмысление содержания тезауруса профессиональной педагогики для

предотвращения примитивизации и формализации соответствующей практики, что видится особенно важным для результативности образовательного процесса в системе МВД России.

Изначально выбор трудовой деятельности означал вступление на путь к совершенствованию, к мастерству, к наставничеству. Подобное отношение к работе как молитве в нашей культуре описано Н. С. Лесковым, А. Платоновым, В. М. Шукшиным. Социокультурные условия освоения человеком ценностной основы выбранной профессии в советский период определялись ясной идеологической доминантой, которая поддерживалась всеми социальными институтами. Общественно полезный труд воспевался разными видами искусства, всячески поощрялся. Трудовое воспитание признавалось одним из важнейших направлений социализации, выбор профессии осмыслялся как выбор жизненного пути, что отражено в известном предыдущим поколениям стихотворении В. В. Маяковского «Кем быть». В постперестроечный период деиндоктринации был выставлен эталон высокой степени толерантности во всех сферах, права каждого на любое мнение и выбор, что существенно повлияло на отношение общества к труду, связанному с волей, высокой концентрацией и мотивированностью. Высокое понимание выбора профессии как серьезного, поистине судьбоносного шага, с либеральной точки зрения противоречит идее свободы личности, а постнеклассическая эпоха не признает выбора «раз и навсегда» чего-либо, тем более на историческом пути к обществу услуг. В этой логике человек в череде выборов уподобляется Протею, способному принимать несметное количество раз разные обличья: как и мифический герой, наш современник может и даже должен, чтобы развиваться, как учат нас многочислен-

¹ Борытко Н. М. Теория и практика становления профессиональной позиции педагога-воспитателя в системе непрерывного образования : дис. ... д-ра пед. наук. – Волгоград, 2001. – 234 с.

ные тренеры карьерного роста, менять профессию, в том числе потому что она всего лишь временное место, которое кормит. Так, в медиапространстве множится контент с тегами «новая карьера», «смена профессии», «карьерные перемены».

Осмысление профессии как способа одновременно приносить благо другим и самореализоваться, как пути совершенствования себя и мира вокруг является необходимым основанием профессий служения (учителя, врачи, воинство во всех проявлениях специализации в едином деле защиты другого человека – полиция, спасатели). Образовательный процесс для их представителей должен содержать мощный воспитательный компонент, позволяющий ознакомиться с исторически сложившимися представлениями о ценностных основаниях деятельности, обрести собственный смысл в ней. В этом, к сожалению, современные социокультурные условия профессионального образования не поддерживают, скорее, противостоят. Данные обстоятельства обуславливают необходимость переосмысления понятия «профессиональная подготовка», определяющего базовый этап включения в профессию, что позволит проектировать обозначаемый им процесс как полноценное, сложносоставное продуктивное образование взрослых. Такой акцент обуславливает современная историческая ситуация, такие ориентиры содержатся в паспорте специальности 5.8.7. «Методология и технология профессионального образования», в котором наряду с компетентным подходом, позволяющим формировать инструментальный выявление результативности образования, выходят на первое место личностно развивающий и антропологический подходы. Гуманитарно-антропологическая методология, интегрировавшая их идеи, видится инструментально эффективной для проектирования профессиональной подготовки современного представителя профессий служения. В ней базовыми категориями являются человеческий потенциал, субъектность, событийная общность.

Методы исследования

Анализ научно-педагогической литературы, историко-педагогический анализ, понятийный анализ, герменевтическая процедура.

Результаты исследования

В отечественной профессиональной педагогике при проектировании подготовки внимание обращалось не только на технологическую сторону деятельности, но и на систему отношений, в которых обучающемуся предстоит самореализоваться, на смысл труда. Имея гуманистическую ориентацию, отечественная профессиональная педагогика традиционно включала в зону заботы личностное развитие. В советском образовании «(а) был сформирован образ светлого коммунистического будущего как стратегическая сверхзадача, (б) был определён образ всесторонне развитой и гармоничной личности как антро-

пологический идеал, (в) была определена педагогическая тактика формирования человека как антропопрактика. Это всё определило (г) ясную цель системы советского образования – «планомерное, целеустремлённое и систематическое формирование всесторонне и гармонично развитой личности в процессе построения социализма и коммунизма» [8, с. 190]. Отмена идеологической платформы в постперестроечный период, принятие западного идеологем карьерного роста привели к нивелированию воспитательной составляющей прежде всего такого процесса, как профессиональная подготовка. Усиливая технократизацию педагогики, андрагогическая практика Новой России пошла по пути экономического осмысления профессионального образования в целом, что особенно губительно сказалось на профессиональной подготовке как сфере, понимаемой предельно утилитарно. В ней человек рассматривается в ракурсе человеческого капитала, то есть реализуется «утилитарно-высший подход» [13, с. 28], несущий существенные риски отечественной традиции поддержки «профессиональной культуры общества, пространства личностного и профессионального развития каждого человека» [13, с. 28]. В результате в понимании профессии задавать тон стала исключительно материальная составляющая, а «голос совести заменён корпоративной этикой» [11, с. 72], ценностная составляющая профессии если не ушла совсем, то однозначно была оттеснена даже не на вторую позицию. Реальное возвращение ценностной составляющей в содержание понятия «профессиональная подготовка», рассматриваемого в традиционном соотношении с образованием и обучением, позволит выставлять воспитательную цель поддержки культуросообразного профессионального самоопределения и самореализации уже в начале пути к мастерству, предотвращая риск имитации, формализации. Это возможно при реализации гуманитарно-антропологического подхода – при поддержке человеческого потенциала путём развития субъектности в профессиональной деятельности в образовательной среде событийной общности соответствующими практиками.

Обсуждение результатов

Термин «понятие» мы определим как «вид мысли, которая соотносится с определённым набором уникальных представлений (сущностей) внутреннего или внешнего мира человека (предметной области)» [2, с. 65]. Понятия, о которых пойдёт речь ниже, относятся к понятиям-ассоциациям, которые образуются путём «соединения сущностей ассоциируемых понятий, когда каждая сущность понятия-ассоциации включает в себя по одной сущности ассоциируемых понятий» [2, с. 65]. Каждый элемент понятия-ассоциации может быть переосмыслен при изменении системообразующих факторов фиксируемой им действительности.

Педагогика, относящаяся к наукам о человеке, изобилует понятиями-ассоциациями. Спе-

циалисты отграничивают профессиональную подготовку от образования и обучения, определяя её специфику как научение человека использованию базовых средств профессиональной деятельности, с предельным учётом характеристики «конкретного рабочего места». Обозревая столетний отрезок истории России (при этом оставляя за пределами исследования период главенствования понятия «воспитания» и иное, нежели сегодня, толкование понятия «образование»), можно утверждать, что в профессиональной педагогике по объёму (количеству составляющих сущностей) понятие «образование» шире, чем понятие «обучение», которое шире понятия «подготовка». Исторически первая массовая практика профессиональной подготовки основывалась на когнитивно-ремесленном подходе, решала задачи оптимального по времени формирования знаний, умений и навыков. Данный подход имеет несомненные позитивные результаты массовизации и технологического качества подготовки, но в современных условиях несёт нарастающий риск технократизации, дегуманизации. С Нового времени мир изменился, «к настоящему времени в наибольшей степени операционализирован и технологически обеспечен... Как ни покажется парадоксально, образование, не только среднее, но по некоторым параметрам и высшее, до сих пор построено по образу и подобию начальной школы» [12, с. 4].

Гуманистическая направленность на поддержку осознания взрослым человеком ценности своего труда, профессии в прошедшие сто лет ярко проявилась в советскую эпоху. Продолжая христианскую традицию призвания, профессиональная педагогика не теряла ориентиры на развитие ценностно-смысловой сферы работника. В трудах С. Я. Батышева образование определяется как «передача и освоение социально-культурного опыта, а также формирование способности к его обогащению – образовательный процесс»², обучение – как «основная составляющая образовательного процесса. Общий термин, употребляемый для обозначения целенаправленной деятельности профессионального педагога или иного компетентного лица. О. имеет двоякое выражение: а) сообщение знаний, формирование навыков и умений, необходимых для успешного участия в различных видах социальной деятельности; б) общее развитие человека как личности, обогащение его духовного мира и творческого потенциала» [16]. Подготовка интерпретировалась как «целенаправленный процесс формирования готовности к выполнению комплекса задач, которые предстоит выполнять выпускнику образовательного учреждения в сфере оплачиваемого труда. Вступая в эту сферу, человек становится не только технологическим функционером, но и субъектом различных видов социальной деятельности,

связанных с достижением его интересов и так же, как технология, регулируемых определёнными установленными правилами, нормами и процедурами. Поэтому названный выше комплекс расчленяется на несколько составляющих, каждая из которых представляет собой относительно самостоятельное направление подготовки. К их числу относятся: а) технологическая – готовность компетентно выполнять профессиональные задачи; б) экономическая – овладение теоретическими основами хозяйственной деятельности на её различных уровнях; в) правовая – готовность следовать нормативным предписаниям, регулирующим отношения в сфере труда и за её пределами; г) нравственно-этическая – понимание служебного долга и готовность исполнять его независимо от сложившейся ситуации; д) социально-коммуникативная – умения и навыки совместной деятельности, готовность к эффективному взаимодействию»³.

В. Г. Онушкин и Е. И. Огарев, входившие в авторский коллектив энциклопедии, определяли функцию общего термина «профессиональная подготовка» как описание образовательного процесса в ситуациях, «когда имеется в виду освоение социального опыта в целях его последующего применения для выполнения специфических задач...», обычно связанных с определённым видом в той или иной мере регулярной деятельности»⁴. Учёные указывают на необходимость продолжения процесса воспитания и в период зрелости, когда «складываются необходимые для успешной деятельности черты характера: сила воли, настойчивость, целеустремлённость, выдержка» [7, с. 45].

Классик профессиональной педагогики академик А. П. Беляева акцентировала двухаспектность целеполагания профессиональной подготовки: с одной стороны, это «объективная подготовленность» человека к решению конкретных задач, с другой, это личностное развитие будущего специалиста, формирование готовности к профессиональному совершенствованию [1, с. 37].

Академик С. Н. Чистякова, видный специалист в области профессиональной ориентации и самоопределения, указывала на такой аспект профессиональной подготовки, как сохранение и создание условий для более глубокого освоения обучающимся ценностных основ выбора профессии. Совместно с Н. Ф. Родичевым С. Н. Чистякова исследовала период профориентации и обосновала профессиональное самоопределение как «сложный динамический процесс формирования личностью системы своих базовых отношений, ключевых компетенций (профессионально-трудовых, нравственных, личностных), овладение которыми позволяет действовать в меняющихся социальных, и куль-

² Энциклопедия профессионального образования: в 3-х томах / под ред. С. Я. Батышева [Электронный ресурс] // Энциклопедия профессионального образования под ред. С. Я. Батышева : сайт. – URL: <http://anovikov.ru/dict/epo.pdf> (дата обращения: 02.03.2023 г.).

³ Там же.

⁴ Онушкин В. Г., Огарев Е. И. Образование взрослых : Междисциплинарный словарь терминологии. – Санкт-Петербург: ИОВ; Воронеж: ВИПКРО, 1995. – С. 137.

турных условиях, принимать решения, адекватные своим ценностным смыслам» [14, с. 23]. Были определены «составляющие профессиональной компетенции посредством следующих состояний готовности:

1) испытывать потребность в образовательной и профессиональной самоидентификации, в самовыражении в образовательном и профессиональном сообществе, в продуктивном освоении образовательной среды;

2) ...конструировать собственные версии образовательного и профессионального самопродвижения;

3) ставить образовательную и профессиональную цели и определять пути к их достижению;

4) участвовать в создании лично значимых профессиональных продуктов, играющих роль профильных и профессиональных проб;

5) владеть разнообразными способами деятельности, помогающими выбору продолжения образовательного и профессионального становления...» [14, с. 25].

В исследованиях последних десяти лет, посвящённых профессиональной подготовке, делается акцент на необходимости её модернизации путём оптимизации образовательного процесса, включения в целеполагание формирования и развития профессиональной культуры, реализации педагогической инноватики и, как следствие, непрерывного педагогического образования профессорско-преподавательского состава⁵. Однако по-прежнему освоение ценностных основ профессии в подготовке зачастую воспринимается как «общее место», которое просто необходимо упомянуть. Профессиональная подготовка характеризуется абстрактно как «целенаправленный, лично и социально значимый процесс»⁶. Показательна и следующая констатация: «В современной научно-педагогической литературе процесс профессиональной подготовки будущих педагогов рассматривается: как процесс овладения знаниями, умениями, навыками, которые помогают выполнять поставленные работодателем задачи в выбранной профессиональной деятельности (Е. А. Климов, Е. С. Рапацевич и др.), одна из стадий профессионального становления (Э. Ф. Зеер и др.), многоуровневая педагогическая система, которая определяется структурно-функциональной целостностью участников профессионального

образования и соответствующей образовательной среды (В. Г. Северов).

В соответствии с компетентностно-деятельностной парадигмой практикоориентированное образование направлено не только на формирование системы знаний, умений, навыков, но и на получение опыта практической деятельности с целью достижения социально и профессионально значимых компетенций⁷. Поэтому для современной практики организации подготовки характерно следующее понимание: она «предполагает обучение поступающего на работу или работника профессии – получение им знаний и навыков, необходимых для выполнения определённой работы»⁸. Проектирование профессиональной подготовки в данном контексте прерывает традицию отечественной профессиональной педагогики, не соответствует запросам общества и личности, поскольку не затрагивает ценностных основ профессии, не позволяет удержать взрослого человека в межпоколенном контексте личного ответственного участия в продолжении истории родной страны.

В эпоху кризиса человечности, распада межпоколенных связей, обесценивания духовно возвышающего в угоду сугубо материальному, стремительного роста разрушения классической культуры, тысячелетия обеспечивавшей гуманизацию общественных отношений и личностное развитие, позиция «просто хорошего специалиста» по указанным выше причинам уже не может быть воспринята как цель профессионального образования. «Главная потребность нашего времени – требование прямого и профессионально обеспеченного решения проблемы производства и воспроизводства именно человеческого в человеке» [12, с. 8]. Сегодня требуется осознание избранного профессионального труда как поприща, столбовой дороги преобразования себя и мира в ориентации на идеалы отечественной культуры, дороги, начинающейся в дали эпохи предков и уходящей за горизонт вслед за потомками. В современном историческом контексте под профессиональной подготовкой предлагаю понимать освоение социального опыта осуществления профессиональной регулярной деятельности при выполнении специфических задач практического плана на основе самоопределения по отношению к ценностям профессии как элементам аксиосферы отечественной культуры.

Данное определение обуславливает в практике необходимость педагогической поддержки формирования и развития лично-профессиональной позиции, основанной на идее субъектности. Этот феномен стал одним из ключевых предметов исследований, посвящённых педагогической профессии и подготовке к ней.

⁵ Напр.: Игна О. Н. Концептуальные основы технологизации профессионально-методической подготовки учителя : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Томск, 2014. – 43 с.; Стенякова Н. Е. Профессиональная подготовка будущего педагога в процессе изучения дисциплин педагогического цикла : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Пенза, 2007. – 24 с.; Закатов В. В. Совершенствование специального профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Москва, 2007. – 24 с.

⁶ Кузьмин А. М. Профессиональная подготовка будущих специалистов к согласованному принятию решений : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Саратов, 2007. – С. 14.

⁷ Костюнина А. А. Практико-ориентированная профессиональная подготовка будущих педагогов в ходе модернизации педагогического образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Барнаул, 2016. – С. 12.

⁸ Профессиональная подготовка [Электронный ресурс] // HR-portal : сайт. – URL: <https://hr-portal.ru/article/professionalnaya-podgotovka> (дата обращения: 21.03.2023.)

В философском аспекте позиция – «способ реализации базовых ценностей личности в её взаимоотношениях с другими. Есть более обобщённое определение позиции – это единство сознания и деятельности, где сама деятельность оказывается одним из способов реализации базовых ценностей. Поэтому можно говорить о позиции тотальной, то есть личностной, и о её частной проекции – профессионально-деятельностной», – обобщает А. И. Григорьева [3, с. 6]. Развивая идеи А. И. Григорьевой и её единомышленников, О. Е. Тумакова дала короткое и ёмкое определение личностно-профессиональной позиции как «ценностно-смыслового отношения к целям и результатам педагогической деятельности, выражающегося в осознанном выполнении профессиональных функций»⁹. В данном определении возможна расширяющая замена определения деятельности с «педагогической» на «профессиональную».

Помещённая в пространство отечественной культурно-исторической традиции подготовка к профессиям служения требует в современных общественно-политических условиях актуализировать их ценностное содержание для формирования личностно-профессиональной позиции обучающегося. Основываясь на гуманитарно-антропологической идее человеческого потенциала как изначально данной человеку способности совершенствования себя и мира в ориентации на идеалы отечественной культуры, выделим связанные с ней положения, важные для проектирования практик профессиональной подготовки:

1) концепции гуманитарного становления человека П. Г. Щедровицкого, обосновывающей необходимость программирования процесса образования, принимающего во внимание внутреннюю структуру человека как «базовую единицу» его развития. Это обеспечивает «конкретные смыслово наполненные поступки становящегося субъекта как основные моменты (события) его становления, разворачивания внутреннего содержания и одновременно оформления его посредством объемлющей онтологии» [цит. по: 9, с. 132]. Данная концепция утверждает возможность управления «разворачиванием скрытых установок и возможностей человека» [15, с. 86] посредством арсенала антропотехник, позволяющих развивать человеческий потенциал.

Однако в контексте проблемы управления развитием человека в образовании требует прояснения вопрос о ценностных ориентациях этого развития. Гуманитарно-антропологическая ориентация проектирования практик имеет в виду ценностную ориентацию на идеалы отечественной культуры, основывается на понимании человеческого потенциала как предмета

развития, а череды поступков-выборов – как способа проявления сущности человека.

2) дидактики открытого образования (А. А. Попов, С. В. Ермаков) [10], предлагающей метод событийно-деятельностного становления человека, в котором осваиваются ценностные основы бытия и реализуются изначально данные каждому неповторимые интенции «становящегося» субъекта своей и общей жизни.

На основании описанного выше сделаем вывод, важный для проектирования профессиональной подготовки: главная методическая задача преподавателя – создать условия для обретения взрослым обучающимся смысла как профессии, так и обучения конкретным трудовым действиям. В практическом плане это предполагает следование методической логике конструирования конкретной предметной программы профессиональной подготовки на основе предложенной М. В. Клариним структуры цикла интерактивного обучения [6]. Она такова: 1) актуализация опыта обучающегося, передового опыта решения рассматриваемых проблем; 2) их анализ и рефлексия; 3) концептуализация; 4) возвращение к жизненной / профессиональной практике на новом уровне; 5) интеграция опытов – в отсроченной перспективе. Дополним её первым адаптирующим интерактивным мини-модулем, решающим задачу создания условий для развития у обучающегося готовности к самообразованию, а затем и реализации этой готовности. Его начало – «входная» диагностика памяти, внимания, комфортных и продуктивных времени и формы работы, эффективной образовательной стратегии, стереотипов из области организации обучения, культурно-религиозных особенностей, социального статуса обучающегося. Диагностика должна лечь в основу диверсификации процесса, в наилучшем варианте – его индивидуализации, она позволяет реализовать принцип минимакса. Последующие темы адаптирующего модуля нацелены на формирование / закрепление умений концентрироваться + конспектировать + планировать образовательную деятельность. В этом случае можно реализовать методический приём построения модели будущего знания. «Очеловечивание» (то есть создание условий для формирования / развития личностного смысла практикоориентированных сведений) прикладных тем профессиональной подготовки позволяет осуществить экспресс-методику ассоциативных схем, скетчноутинга (аналитическая методика познания, основанная на достижениях дизайна и семиотики). Всё перечисленное является подготовкой для целенаправленных дидактических усилий, направленных на смыслообразование, что достигается включением в содержание дисциплин профессиональной подготовки экзистенциальной проблематики в реализации рефлексивных образовательных методик. К ним отнесём мастерские ценностных ориентаций, методы диалога с культурными концептами, персонифицированными идеалами культуры [5]. Предложен-

⁹ Тумакова О. Е. Формирование личностно-профессиональной позиции воспитателя детского сада в процессе повышения квалификации : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Тольятти, 2009. – С. 5.

ная методическая логика даёт возможность педагогически поддерживать самоопределение обучающегося взрослого по следующим позициям: что есть для меня эта профессия? что есть я в этой профессии? что я могу привнести в мою профессию в широком культурно-историческом контексте её понимания?

Таким образом, гуманитарно-антропологический подход, использованный при проектировании профессиональной подготовки, позволяет реализовать цель побуждения взрослого обучающегося к самосознанию и самоопределению в личностно-профессиональном становлении и развитии, удержания смысла жизни и профессиональной деятельности.

Заключение

Сложные социально-политические условия заставляют пересматривать устоявшиеся взгляды на образование. Подходы к его организации, содержанию и методам, позволявшие решать утилитарно-экономические задачи устойчивого развития в стабильные эпохи, демонстрируют высокие риски в период турбулентности, угрожающие существованию народа и культуры в целом. Мы не можем сегодня позволить себе просто готовить человека к определённой профессии, «передавая» взрослому прикладные знания и умения. Нам необходимо выяснить для себя ан-

тропологический смысл образования взрослых в целом и его профессионального направления в частности. Путь технократизма, описанный В. И. Слободчиковым как «фрагментация исходной целокупности человеческой реальности ... и последующей жёсткой спецификации» [12, с. 6] ведёт к «расчеловечиванию человека», нивелирует возвышающий смысл общественно значимого труда. Поддержка принятия взрослым личностно-профессиональной позиции предполагает создание условий для проживания ценности отечественной культуры, неотъемлемой составляющей которой являются ценности профессии как ценности созидания, для развития личного опыта обретения призвания, личного опыта конструктивного взаимодействия.

Данные замечания особенно важны в профессиях служения. На первое место выходит задача создания условий для обогащения ценностно-смысловой сферы личности обучающегося, что определяет необходимость перехода от словесной педагогики к педагогической работе в пространстве субъективной реальности. Тогда будем подготавливать, применительно к области правоохранительной деятельности, не человека, хорошо знающего данную предметную область, а именно правоохранителя – деятеля, который обрёл смысл служения людям на стороне Добра, Закона и Правопорядка.

Список литературы

1. *Беляева А. П.* Интегральная теория и практика многоуровневого непрерывного профессионального образования : монография. – Санкт-Петербург: ИПТО РАО, 2002. – 238 с.
2. *Выхованец В. С.* Понятийный анализ и понятийное моделирование // Управление большими системами. – 2021. – Выпуск 92. – С. 64–109. DOI: <https://doi.org/10.25728/ubs.2021.92.4>.
3. *Григорьева А. И.* Педагог как профессиональный воспитатель: теория и технология поддержки профессионального развития педагогов школы. – Тула: ИПК и ППРО ТО, 1999. – 144 с.
4. *Деркач А. А.* Методолого-прикладные основы акмеологических исследований : монография. – Москва: Издательство РАГС, 1999. – 391 с.
5. *Илакавичус М. Р.* Антропопрактики в образовательном процессе организаций высшего образования системы МВД России // Преподаватель XXI век. – 2021. – № 4-1. – С. 79–86.
6. *Кларин М. В.* Инновационные модели обучения. Исследование мирового опыта : монография. – Москва: Луч, 2016. – 640 с.
7. *Онушкин В. Г., Огарев Е. И.* Проблема грамотности в контексте социальных перемен // Человек и образование. – 2006. – № 8-9. – С. 44–49.
8. *Остапенко А. А.* Стремление к совершенству личности как антропологическая стратегия национально ориентированного образования России // Берегиня. – 2016. – № 2 (29). – С. 189–192.
9. *Попов А. А., Аверков М. С., Глухов П. П.* Петр Щедровицкий как антрополог: на страницах новой книги // Образовательная политика. – 2019. – № 1-2 (77–78). – С. 130–140.
10. *Попов А. А., Ермаков С. В.* Дидактика открытого образования : монография. – Москва: Национальный книжный центр, 2019. – 252 с.
11. *Россинский А. Г.* Духовные ценности православия в русской музыке конца XX века // Духовность современного образования и религия. – Барнаул: АлтГПА, 2011. – С. 70–74.
12. *Слободчиков В. И.* Типологический анализ научно-технологических подходов в современном образовании // Известия ВГПУ. – 2010. – № 4. – С. 4–8.
13. *Слободчиков В. И., Зверев С. М.* Научно-технологические уклады и подходы в профессиональном образовании. Введение в антропологию образования. – Вып. II. – Москва: Спутник+, 2014. – 190 с.
14. *Чистякова С. Н.* Проблема самоопределения старшеклассников при выборе профиля обучения // Педагогика. – 2005. – № 1. – С. 19–26.
15. *Щедровицкий П. Г.* Введение в философскую и педагогическую антропологию. Работы 1981–1996 годов. – Москва: Политическая энциклопедия, 2018. – 359 с.
16. *Батышев С. Я.* Подготовка рабочих профессионалов. – Москва: Российская академия образования, 1995. – 246 с.

References

1. *Belyayeva A. P.* Integral'naya teoriya i praktika mnogourovnevnogo nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya: monografiya. – Sankt-Peterburg: IPTO RAO, 2002. – 238 s.
2. *Vykhovanets V. S.* Ponyatiynyy analiz i ponyatiynoye modelirovaniye // Upravleniye bol'shimi sistemami. – 2021. – Vypusk 92. – S. 64–109. DOI: <https://doi.org/10.25728/ubs.2021.92.4>.
3. *Grigor'yeva A. I.* Pedagog kak professional'nyy vospitatel': teoriya i tekhnologiya podderzhki professional'nogo razvitiya pedagogov shkoly. – Tula: IPK i PPRO TO, 1999. – 144 s.
4. *Derkach A. A.* Metodologo-prikladnyye osnovy akmeologicheskikh issledovaniy: monografiya. – Moskva: Izd-vo RAGS, 1999. – 391 s.
5. *Ilakavichus M. R.* Antropopraktiki v obrazovatel'nom protsesse organizatsiy vysshego obrazovaniya sistemy MVD Rossii // Prepodavatel' KHKHI vek. – 2021. – № 4-1. – S. 79–86.
6. *Klarin M. V.* Innovatsionnyye modeli obucheniya. Issledovaniye mirovogo opyta: monografiya. – Moskva: Luch, 2016. – 640 s.
7. *Onushkin V. G., Ogarev Ye. I.* Problema gramotnosti v kontekste sotsial'nykh peremen // Chelovek i obrazovaniye. – 2006. – № 8-9. – S. 44–49.
8. *Ostapenko A. A.* Stremeniye k sovershenstvu lichnosti kak antropologicheskaya strategiya natsional'no oriyentirovannogo obrazovaniya Rossii // Bereginya. – 2016. – № 2 (29). – S. 189–192.
9. *Popov A. A., Averkov M. S., Glukhov P. P.* Petr Shchedrovitskiy kak antropolog: na stranitsakh novoy knigi // Obrazovatel'naya politika. – 2019. – № 1-2 (77–78). – S. 130–140.
10. *Popov A. A., Yermakov S. V.* Didaktika otkrytogo obrazovaniya : monografiya. – Moskva: Natsional'nyy knizhnyy tsentr, 2019. – 252 s.
11. *Rossinskiy A. G.* Dukhovnyye tsennosti pravoslaviya v russkoy muzyke kontsa XX veka // Dukhovnost' sovremennogo obrazovaniya i religiya. – Barnaul: AltGPA, 2011. – S. 70–74.
12. *Slobodchikov V. I.* Tipologicheskii analiz nauchno-tekhnologicheskikh podkhodov v sovremennom obrazovanii // Izvestiya VGPU. – 2010. – № 4. – S. 4–8.
13. *Slobodchikov V. I., Zverev S. M.* Nauchno-tekhnologicheskiye układy i podkhody v professional'nom obrazovanii. Vvedeniye v antropologiyu obrazovaniya. – Vyp. II. – Moskva: Sputnik+, 2014. – 190 s.
14. *Chistyakova S. N.* Problema samoopredeleniya starsheklassnikov pri vybore profilya obucheniya // Pedagogika. – 2005. – № 1. – S. 19–26.
15. *Shchedrovitskiy P. G.* Vvedeniye v filosofskuyu i pedagogicheskuyu antropologiyu. Raboty 1981–1996 godov. – Moskva: Politicheskaya entsiklopediya, 2018. – 359 s.
16. *Batyshev S. Ya.* Podgotovka rabochikh professionalov. – Moskva: Rossiyskaya akademiya obrazovaniya. – 1995. – 246 s.

Статья поступила в редакцию 29.03.2023; одобрена после рецензирования 24.04.2023; принята к публикации 15.05.2023.

The article was submitted March 29, 2023; approved after reviewing April 24, 2023; accepted for publication May 15, 2023.